

BABCHENKO Marina Sergeevna, Senior Lecturer at the Chair of Political Science and Political Analysis, Institute of Public Administration and Social and Humanitarian Sciences, T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University (128 October 25 St, Tiraspol, Republic of Moldova (Pridnestrovia), MD-3300; ssbck@mail.ru)

MECHANISMS OF DOMESTIC AND FOREIGN POLICY LEGITIMATION OF POWER IN THE PRIDNESTROVIAN MOLDAVIAN REPUBLIC

Abstract. Based on the classical approach of M. Weber, complementing it with the developments of modern German scientists, the author gives an overview of the mechanisms of legitimation of the Pridnestrovian state from the moment of its creation up to the present day. The analysis of the dynamics of the use of specific mechanisms of legitimation of power in Transnistria reveals the special role of such factors as the international situation, the personal style of political leadership, the availability of resources, as well as the political expediency of their use.

Keywords: Pridnestrovian Moldavian Republic, Transnistria, legitimation of power, external legitimation, internal legitimation, external sovereignty, internal sovereignty, mechanisms of legitimation

СМИРНОВ Михаил Евгеньевич – преподаватель кафедры современного Востока и Африки Российского государственного гуманитарного университета (125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., 6; karibu-smirnov@yandex.ru)

ЭСТАФЕТА ПЕРЕДАЧИ ВЛАСТИ ПО-ТАНЗАНИЙСКИ (к 25-летию ухода первого президента ОРТ Джулиуса Камбараре Ньерере)

Аннотация. Четверть века назад (14 октября 1999 г.) скончался первый президент Объединенной Республики Танзания Джулиус Камбараре Ньерере. Преемники Мвалиму (Учитель – суахили), как его называют танзанийцы, с большей или меньшей степенью завуалированности взяли курс на реформирование созданного отцом-основателем Танзании партийно-государственного устройства общества. В статье рассматриваются основные предпосылки возникшего после ухода с политической сцены Ньерере курса на перемены, отхода партии от своих идеологических установок к центристским позициям и прагматизму на принципах рыночной экономики, частичной приватизации и экономической модернизации; складывания и функционирования системы легитимной передачи власти в ОРТ. Автор приходит к заключению, что Танзания одной из немногих африканских стран удалось в своем постколониальном развитии избежать политической турбулентности с присущими ей военными переворотами и гражданскими войнами, создать и культивировать исключительно конституционный механизм передачи власти; осуществить постепенный переход от сформулированных и проповедуемых первым президентом принципов «уджамаа» и «опоры на собственные силы» к рыночным отношениям при сохранении главного завета Мвалиму – единства нации.

Ключевые слова: Танзания, Джулиус Ньерере, Чама Ча Мапиндузи, экономика, реформы, Али Хассан Мвиньи, элиты

Введение

В отличие от Африки и Запада, традиционно уделявших большое внимание деятельности и трудам Ньерере [Bjerk 2017; Hyden, Mmuya 2008; Kassam 1994; Mwakikagile 2006; Tripp 1999], в России пока издано не так много работ, описывающих особенности его правления и политических взглядов [Косухин 1970; Овчинников 1986; Сеницына 1972; Джулиус Камбараре Ньерере... 2010].

Необходимо признать, что в отсутствие скрупулезного и беспристрастного анализа и подробного разбора наследия первого президента независимой Танзании трудно составить неискаженное представление о политике, проводимой его преемниками, которые, отдавая дань заслугам Ньерере в консолидации танзанийской нации, создании солидной социальной инфраструктуры, успешной борьбе с неграмотностью, невежеством, болезнями, по сути, осуществили плавный поворот от базовых ньереровских принципов, изложенных в Арушской декларации 1967 г.¹ Совсем скоро стало очевидно, что провозглашенные в этом программном документе теоретические постулаты входят в противоречие с их практической реализацией; меры по социальной защите населения и росту его материального благополучия осуществляются параллельно с жестким подавлением любых форм инакомыслия, в т.ч. в отношении политических оппонентов; разумное желание не откладывать реализацию замыслов на потом превращалось в элементарную спешку и показуху, которые приводили в итоге к ошибкам в планировании и тяжелым провалам в социально-экономической политике. Возник некий философско-практический диссонанс, когда подавляющее большинство танзанийцев негативно относились к взятому преемниками Мвалиму курсу на переход на рыночные рельсы при том, что сами они хотят жить лучше, но не обладают умениями и стремлением сделать это по причине элементарного отсутствия предпринимательской жилки, вовсе не востребованной во времена плановой экономики первого президента. Вместе с тем Мвалиму всегда оставался вне любой критики — слишком высок был его авторитет среди госслужащих, сотрудников госаппарата и активистов правящей партии ЧЧМ, созданной на базе Африканского национального союза Танганьики и занзибарской Афро-Ширази.

В 1985 г. Ньерере добровольно передал президентский пост Али Хасану Мвиньи, сам на время оставшись во главе основанной им в 1977 г. партии ЧЧМ².

Али Хасан Мвиньи: «отец танзанийской перестройки»

То, что Танзания будет двигаться по новому политико-экономическому маршруту, Мвиньи показал вскоре после достигнутой при ощутимой поддержке Ньерере убедительной победы на всеобщих выборах (95,6% голосов), приступив к реализации стратегии экономического возрождения, подкрепленной либерализацией как экономической, так и политической деятельности. Именно во время его пребывания у власти (1985–1995 гг.) Танзания предприняла шаги по отказу от социалистической политики и переходу к рыночной экономике.

Мвиньи и его команде предстояло изменить идеологию, что было не так-то просто. «Отец нации» Ньерере был еще жив и по-прежнему пользо-

¹ *Azimio la Arusha na siasa ya TANU juu ya Ujamaa na Kujitegemea*. Dar es Salaam, 1967.

² Чама Ча Мапиндузи (суахили — Chama cha Mapinduzi, Партия революции, Революционная партия) — правящая в Танзании политическая партия социалистического толка.

вался уважением среди танзанийцев, так что Мвиньи пришлось приложить дополнительные усилия, чтобы убедить некоторых сторонников правительства и правящей партии в том, что перемены действительно необходимы.

В своих мемуарах под названием *Mzee Rukhsa: Safari ya Maisha Yangu* («Старик Рухса: путешествие длиной в жизнь») он признает, что поначалу все правительство поддерживало «уджамаа», в первую очередь потому, что этот подход способствовал инклюзивному росту. «Но верно и то, что по ряду причин модель развития “уджамаа” не принесла наилучших экономических результатов, на которые мы все рассчитывали... В течение десяти лет, предшествовавших моему приходу к власти, экономика Танзании сталкивалась с рядом проблем, которые, как позже выяснилось, были в основном следствием нашей экономической модели, что подтолкнуло к необходимости реформирования этой модели», — пишет Мвиньи [Mwinyi 2020].

По его словам, ограничение права собственности на магазины только кооперативами в такой огромной стране, как Танзания, привело к дефициту некоторых жизненно важных потребительских товаров в ряде мест, в то время как выдача лицензий на ведение бизнеса стала еще одним крупным делом для коррумпированных чиновников.

Экс-президент вспоминает, что усилия правительства по созданию государственных предприятий были затруднены из-за повсеместного неэффективного управления фабриками. Попытки защитить местную промышленность путем повышения пошлин на импортную продукцию не помогли; вместо этого они лишь лишили местную промышленность конкурентных преимуществ с другими отраслями на местном и глобальном уровнях.

Результатом всего этого, говорит Мвиньи, стало падение объема экспорта. Таким образом, у страны не было достаточно денег, чтобы импортировать оборудование и стимулировать промышленное производство. В попытке поддерживать их работу отрасли в конечном итоге способствовали росту государственного долга. В период его правления (1985–1995 гг.) экономический рост в среднем составлял 4%.

Уповая на все большие объемы внешней помощи, второй президент ОРТ все реже упоминал о принципах «уджамаа» и все теснее контактировал с международными финансовыми институтами, «прописавшими» свои «классические» рецепты оздоровления танзанийской экономики, опиравшиеся на девальвацию национальной валюты, «оптимизацию» импортных тарифов, приватизацию государственных компаний, либерализацию финансового сектора. Как это часто бывает, предпринятые шаги привели к некоторому росту экономики, которая, впрочем, вскоре оказалась пораженной невиданным ростом коррупции.

Впрочем, на выборах 1990 г. Мвиньи заручился поддержкой еще большего числа избирателей — за него проголосовали 97,7%. Согласно принятой в 1984 г. поправке к Конституции, полномочия президента ограничивались двумя сроками. Так что Мвиньи оставалось работать на этом посту еще 5 лет, первые из которых пришлось на проведение партийной реформы.

В 1991 г. глава государства сформировал комиссию во главе с верховным судьей Фрэнсисом Ньялали, перед которой была поставлена задача изучить мнение общественности по поводу сохранения или отказа от однопартийной системы. Главным итогом ее работы стало предложение вернуть многопартийную систему, способную, по мнению экспертов, избавить политическую систему от хрупкости, присущей однопартийной демократии.

18 февраля 1992 г. состоялся съезд ЧЧМ, на котором было принято пред-

ложение о возвращении многопартийной системы. Спустя три месяца после съезда, в конце весны 1992 г. в Конституцию внесли изменения, которые позволили партийный плюрализм.

В Танзании влияние правящей партии ЧЧМ играет главную роль в понижении политической экономии страны. С восстановлением многопартийности способность ЧЧМ побеждать на выборах стала ключевым фактором влияния партии на набор и выживание политической и бюрократической элиты. Поэтому более пристальный взгляд на успехи ЧЧМ на выборах вполне объясним.

Часть танзанийской политической элиты во главе с Ньерере определила бюрократически-клиентелистскую однопартийную систему, господствовавшую с 1965 г., как основное препятствие для прогресса в стране. Введение многопартийной конкуренции стало способом разрешения конфликтов и управления ими, а также средством сохранения власти с помощью ЧЧМ [Erdmann 2000]. В этом ЧЧМ добилась успеха, причем в большей степени – в материковой части страны. Пожалуй, возвращение страны к многопартийности стало венцом политической карьеры Мвиньи.

В экономике дела шли не так гладко. Позже Мвиньи признает, что, поскольку некоторые из проводимых реформ противоречили принципам, которых придерживался и в которые твердо верил Ньерере, самому Мвалиму было нелегко инициировать реформы. «Задача легла на меня... В первые годы второго этапа правления у нас был дефицит бюджета в десять процентов, а наши возможности заимствования были ограничены. Поэтому вопрос сокращения расходов был неизбежен, и мы начали взимать с людей немного больше платы за социальные услуги посредством политики распределения расходов», – пишет Мвиньи в своих мемуарах [Mwinyi 2020].

По словам Мвиньи, частный сектор сыграл важную роль в сокращении и, в конечном итоге, ликвидации хронической проблемы нехватки основных товаров и услуг. «Таким образом, мы расширили масштабы участия частного сектора в производстве, услугах и торговле и продолжили разрешать трейдерам использовать валютные поступления для импорта сырья, запасных частей или товаров для стимулирования экономики... Ослабление контроля цен на сельскохозяйственную продукцию, своевременное предоставление ресурсов и поставка товаров в магазины в совокупности помогли повысить стимулы для фермеров. До этой реформы на рынках не было никаких продуктов», – пишет он [Mwinyi 2020]. Этому во многом поспособствовал принятый в 1990 г. Закон о поощрении и защите частных инвестиций.

Сам Мвиньи считал, что, хотя рост экономики в среднем на 4% в год и был недостаточным, все равно это стало огромным шагом вперед по сравнению с ситуацией до экономических реформ.

Концовка правления Мвиньи сопровождалась крупными коррупционными скандалами, в которых фигурировали видные функционеры Минфина страны. Уровень коррупции в Танзании к середине 1990-х гг. оказался исключительно высоким на мировом фоне [Hellman, Ndumbago 2002: 5-6]. В результате доноры временно прекратили выделение финансовой помощи, а в самой Танзании обострились отношения внутри партийно-политической элиты, часть которой во главе с Ньерере была недовольна отходом от курса «уджамаа». Конфликт выплеснулся наружу в марте 1995 г. на заседании ЧЧМ. Оно было организовано с целью определения кандидата, которого партия выставит для участия на выборах главы государства. Ньерере обрушился с обвинениями на А.Х. Мвиньи и других видных лиц

ЧЧМ, что из-за их ошибочной политики произошло забвение принципов Арушской декларации, прежде всего «опоры на собственные силы» и социализма «уджамаа», а также осудил нежелание соблюдать «кодекс лидера» со стороны многих партийцев и их заражение вирусом алчности и главенство меркантильных интересов.

В результате долгих дискуссий и закулисных переговоров от ЧЧМ на первые в истории современной Танзании многопартийные выборы был выдвинут сторонник Ньерере экс-министр информации и науки, возглавлявший в свое время МИД страны Бенджамин Мкапа, победа которого на этих выборах оказалась далеко не такой убедительной, на какую рассчитывали его сторонники. Впрочем, это уже немного другая история.

Заключение

Объединенная Республика Танзания и правящая партия ЧЧМ сумели, пусть и не без труда и треволений, преодолеть турбулентный период своей истории конца 1980-х – середины 1990-х гг., когда из большой политики ушел отец-основатель партии и государства Джулиус Камбараре Ньерере, а в политическую жизнь вернулась многопартийность. Основную стабилизирующую роль на этом переходном этапе сыграл сменивший Мвалиму на высших государственных и партийных постах Али Хассан Мвиньи, до самой своей смерти в 2024 г. (в возрасте 98 лет) пользовавшийся непререкаемым авторитетом и уважением в стране и на Африканском континенте. Во многом благодаря его усилиям Танзания и в XXI столетии остается «островом стабильности», избежавшим серьезных внутренних потрясений при передаче власти и огульной критики со стороны пришедших к власти президентов в адрес своих предшественников.

Список литературы

- Джулиус Камбараре Ньерере – первый президент свободной Танзании: материалы научно-политической конференции* (под ред. Ю.Н. Винокурова). 2010. М.: Институт Африки РАН. 94 с.
- Косухин Н.Д. 1970. *Восточная Африка – борьба против колониализма и его последствий*. М.: Наука. 224 с.
- Овчинников В.Е. 1986. *История Танзании в новое и новейшее время*. М.: Наука. 269 с.
- Синицына И.Е. 1972. *Танзания. Партия и государство*. М.: Наука. 281 с.
- Bjerk P. 2017. *Julius Nyerere*. Athens (OH): Ohio University Press. 165 p.
- Erdmann G. 2000. A Cautious Promise for Stable Democratisation? – *Tanzania Revisited: Political Stability, Aid Dependency and Development Constraints* (ed. by U. Engel, G. Erdmann, A. Mehler). Hamburg: Institute of African Affairs. P. 93-104.
- Hellman B., Ndumbaro L. 2002. Corruption, Politics, and Societal Values in Tanzania: An Evaluation of the Mkaapa Administration's Anti-Corruption Efforts. – *African Journal of Political Science*. Vol. 7. No 1.
- Hyden G., Mmuya M. 2008. Power and Policy Slippage in Tanzania – Discussing National Ownership of Development. – *Sida Studies*. No. 21. 182 p.
- Kassam Y. 1994. Julius Kambarage Nyerere (1922). – *Prospects: The Quarterly Review of Comparative Education*. Vol. XXIV. No. 1/2. P. 247-259.
- Mwakikagile G. 2006. *Nyerere and Africa: End of an Era*. Kampala: New Africa Press. 742 p.
- Mwinyi A.H. 2020. *Mzee Rukhsa: Safari ya Maisha Yangu*. Dar es Salaam: Mkuki Na Nyota Publishers Limited. 491 p.

Tripp A.M. 1999. The Political Mediation of Ethnic and Religious Diversity in Tanzania. — *The Accommodation of Cultural Diversity: Case Studies* (ed. by C. Young). Basingstoke: Macmillan Press Ltd. P. 37-71.

SMIRNOV Mikhail Evgen'evich, Lecturer at the Chair for Modern Eastern and African Studies, Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya Sq, Moscow, Russia, 125993; karibu-smirnov@yandex.ru)

THE RELAY OF THE TRANSFER OF POWER IN TANZANIAN WAY (on the 25th anniversary of the exodus of the first president of Tanzania Julius Kambarage Nyerere)

Abstract. Exactly a quarter of a century ago (October 14, 1999), the first President of the United Republic of Tanzania Julius Kambarage Nyerere passed away. The successors of Mwalimu (Teacher in Swahili), as Tanzanians call him with a greater or lesser degree of veil take a course toward reforming the party-state structure of society created by Tanzania's Founding Father. The article examines the main prerequisites for the course toward change that emerged after Nyerere left the political scene, the party's trend towards to centrist positions and pragmatism based on the principles of a market economy, partial privatization and economic modernization, the formation and functioning of the system of legitimate transfer of power in Tanzania. Describing the peculiarities of the rule of Nyerere's successors the author concludes that Tanzania turned out to be almost the only African country that in its postcolonial development avoided political turbulence with its inherent military coups and civil wars, created and cultivated an exclusively constitutional mechanism for the transfer of power. Nevertheless, the gradual transition from the principles of «ujamaa» and «self-reliance» formulated and preached by the first president, to market relations occurred evolutionarily, while maintaining the main covenant of Mwalimu – the unity of the nation.

Keywords: Tanzania, Julius Nyerere, Chama Cha Mapinduzi, economy, reforms, Ali Hassan Mwinyi, elites